

Псаломъ 44.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, ѿ нзмѣнѣемыхъ сынѡмъ корѣвѣымъ въ рѣзѡмъ, пѣснь ѿ возлюбленнѣмъ (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ изъ сынѡвъ корѣвѣыхъ, на шестотрѣднѣмъ ѡрдѣнѣ (созаннѣмъ), пѣснь въ рѣзѡмѣнѣмъ и брѣчнѣмъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмѣ, по смыслу буквальному, описывается и свѣтлыми похвалами превозносится великолѣпіе, красота, могущество и царскія добродѣтели царя Соломона. И какъ сочиненъ онъ на случай бракосочетанія его со дочерію царя Египетскаго, то супружеству сему обѣщается именемъ Бога благословеніе, ежели только новая невѣста, оставя любовь къ своему народу, вся прильпится къ жениху. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что подъ симъ прообразованіемъ живо описуется величество, сила и распространеніе царства Христова, дабы вѣрные вѣдали, что нѣтъ для нихъ ничего блаженнѣе и вождельннѣе, какъ покоряться власти сего высочайшаго Царя.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) **Ѥрыгнѣ** сердце мое слово благо, глаголю азъ дѣла мои царѣви: азъ языкъ мой трѣбѣ книжника икоропнѣца.
- 3) **Краснѣ** добротѣю плече сынѡвъ человѣческихъ, излѣка блгодѣть во оуспѣхѣхъ твоихъ: **сего ради** благословнѣ тѣ бѣ въ вѣкѣ.

Предисловіе показываетъ, что матерія пѣсни сея не есть обыкновенная и простая: ибо Пророкъ обѣщаетъ, что онъ будетъ говорить о вещахъ великихъ и преславныхъ, относящихся не къ одному токмо глѣнному царству, но и нѣчто вѣщее и превосходнѣйшее прознаменующихъ. Аки бы сказалъ, что сердце его отрыгнуть хочетъ нѣчто преславное и достопамятное, дабы люди не на одну поверхность словъ взирали, но и во внутреннюю силу оныхъ проникали. Потомъ показываетъ согласіе сердца съ языкомъ, сравнивая языкъ свой съ книжникомъ скорописцемъ, и разумѣя чрезъ сіе благодать вдохновенія Духа Святаго, дѣйствовавшего языкомъ его. Начинаетъ пѣснь отъ похвалы красоты, потомъ присовокупляетъ похвалу, относящуюся къ витійству: похваляетъ же красоту царева лица не потому, аки бы она сама по себѣ за нѣчто великое почиталася (ибо красота между добродѣтелями никакого мѣста не имѣетъ); но потому, что чрезъ красивое лице часто проявляется благородное свойство души, такъ какъ лице Соломона показывало, что онъ одаренъ былъ изящными способностями. Не безъ причины похваляется въ царѣ о витійство: ибо царь не единою токмо властію своею долженствуетъ управлять подданныхъ, но и пріятностію слова привлекать къ себѣ въ любовь сердца ихъ, такъ какъ древніе утверждаютъ о Геркулесѣ, аки бы онъ имѣлъ во устахъ своихъ златыя цѣпи, которыми какъ бы насильно привлекалъ къ себѣ людей. Реченіе *сего ради* не то означаетъ здѣсь, аки бы Соломонъ ради красоты лица и витійства благословенъ былъ свыше: но паче даетъ причину, чего ради сими дарованіями украшенъ былъ: то есть, что Богъ оными благословилъ его.

- 4) **Преподѣши мечъ твой** по бедрѣ твоей, силне, красотѣю твоею и добротѣю твоею (въ Евр. великолѣпнѣмъ и славою твоею).
- 5) **И налѣцы, и оуспѣбай, и царствѣи истинны ради** и кротостнѣ и правды: **и наставитъ тѣ дѣвнѣ** деснѣца твоѣ.
- 6) **Стрѣлы твоѣ** изъощрѣны, силне: (ѿ нихъ) **лѣдіе** подъ тобою падѣтъ въ сердце врагъ царѣвѣыхъ (прѡйдѣтъ).

Здѣсь похваляется Соломонъ, во первыхъ, отъ храбрости воинскія, которая страхъ врагамъ наноситъ; во вторыхъ, отъ добродѣтелей, которыми пріобрѣтается почтеніе отъ подданныхъ. Ибо царь и своихъ защититъ не возмощетъ, ежели не будетъ врагамъ страшенъ; и воюя противу

внѣшнихъ, мало успѣть, ежели внутреннее благосостояніе царства не будетъ управляемо по правиламъ правосудія и справедливости. Такимъ образомъ Давидъ, во первыхъ, желаетъ сыну своему Соломону, чтобъ мечъ, которымъ онъ будетъ препоясанъ, послужилъ ему знаменіемъ какъ воинскія доблести противъ враговъ, такъ и знаменіемъ почтенія, воздаемаго отъ своихъ. Къ сему присовокупляетъ, что слава его, которою процвѣтатъ будетъ, никогда не увянетъ, но будетъ долговременна и вѣчна. Во вторыхъ приступаетъ къ добродѣтелямъ, которыя наипаче просіявають при мирномъ и спокойномъ состояніи, нарицая оныя преноснымъ словомъ истинными подпорами царства, или еще выразительнѣе, коньми и колесницами¹, на высоту возносящими царя, противопоставляя оныя не токмо суетнымъ пышностямъ, которыми цари земные кичатся, но и тѣмъ порокамъ, которыми другіе по большей части уваженіе себѣ приобрѣсть тщатся, употребляя вмѣсто правосудія, милости и кротости, гордость, высокомеріе, лютость, хищеніе, неправду и насилие. Сего ради самъ Соломонъ въ Притчахъ глаголетъ: *милость и истина сохраненіе царю, и обыдутъ престолъ его въ правду* (Притч. 20, 28). Въ послѣднемъ членѣ пятаго стиха пророчествуетъ Давидъ Соломону, что онъ во всѣхъ предпріятіяхъ счастливый будетъ имѣть успѣхъ, ежели съ воинскою доблестію соединитъ добродѣтель правосудія и кротости: ибо которые цари съ слѣпымъ порывомъ устремляются на все, тѣ хотя на краткое время и страшны бываютъ, но страхъ сей мгновенно исчезаетъ, одна токмо кротость заставляетъ трепетать отъ руки храбрыхъ. Въ слѣдующемъ 6 стихѣ обращается паки къ воинской силѣ, предвозвѣщая, что *стрѣлы царицы* такъ будутъ изошренны, что пройдутъ *въ сердца врагъ царевыхъ*; которыми словами означаетъ, что стрѣлы оныя достигнуть и сущихъ въ отдаленіи враговъ, ежели бы покусились они воспротивиться владычеству его. Въ каковомъ разумѣ полагаетъ и оныя слова: *люди подъ тобою падутъ*, которыми предсказываетъ, что не токмо ближніе сопротивные народы, но и отдаленные подъ ногами его падутъ, аки бы вкратцѣ сказалъ, что всѣ тѣ, которые дерзнуть поколебать благосостояніе царства его, бѣдственно погибнутъ: ибо царь довольно найдетъ стрѣлъ въ рукахъ своихъ, чтобы усмирить дерзость ихъ.

7) פְּרָגוֹלַי תְּבוֹי, בְּיָמַי, כַּז בְּיָמַי בְּיָמַי: יָזֶזְלַי מִיָּמִינִי יָזֶזְלַי מִיָּמִינִי תְּבוֹעִי.

8) וְזָלְזַלְתִּי עִי וְרָבַדְתִּי וְנִזְנַנְתִּי עִי בְּזָקוֹנִי: עַגְוֹ רֵדִי מִלְּזִי תָּא, בְּיָמַי, בְּיָמֵי תְּבוֹי
עֲלֵימַי רָדוֹתִי מִכֶּה מִנְּחִלְתִּיכֶם תְּבוֹיֶיךָ.

Евреи, дабы не быть принужденными признать Божество Мессіи, мѣсто сіе толкуютъ по своему обычаю, относя оное къ одному только Соломону. Почему имя оное: *Боже* читаютъ не въ звательномъ, но въ родительномъ падежѣ такъ: *престолъ Твой яко престолъ Бога*. И понеже де Соломонъ имѣлъ царствовать не мучительски, ниже по примѣру многихъ другихъ царей, но по законамъ правосудія и справедливости: для того и оныя слова: *въ вѣкъ въ вѣкъ*, относятся къ нему же, аки бы престолъ его имѣлъ стоять непоколебимъ чрезъ всѣ вѣки. Но сіе толкованіе ихъ весьма неосновательно, безстыдно и дерзко: ибо всякому видѣть можно, что сіе свидѣтельство чловѣку смертному не приличествуетъ, и мы нигдѣ не читаемъ, чтобъ или чловѣкъ или Ангелъ симъ титуломъ почтенъ былъ безъ всякаго изъятія. А хотя въ множественномъ числѣ нарицаются цари и судіи богами, однако съ прибавленіемъ нѣкотораго ограниченія: но чтобъ одинъ кто названъ былъ Богомъ, сего нигдѣ въ Священномъ Писаніи не находимъ кромѣ одного мѣста, гдѣ Моисей названъ Богомъ Фараоновымъ (Исхода, 7, 1), но и то съ великимъ ограниченіемъ, какъ сказано выше. Отсюда заключить слѣдуетъ, что пѣснь сія къ высшему относится царству, нежели къ прообразовательному. Относительно къ Соломону здѣсь похваляются царскія добродѣтели, и правосудный образъ правленія. Въ слѣдующемъ 8 стихѣ полагается ясное опредѣленіе правосудія, которое не съ меньшею строгостію наказываетъ пороки, коль и защищаетъ правду, невинность и добродѣтель. Ибо мы вѣдаемъ, коликое неустройство въ царствахъ производитъ ненаказанность и своевольство, когда царь слабо наказываетъ беззаконія и пороки. Откуда произошло оное древнее изреченіе, что *лучше жить подъ скипетромъ такого царя, который ничего не позволяетъ, нежели такого, который позволяетъ все*. Извѣстно и оное Соломоново изреченіе: *уже судитъ праведнаго*

¹ Въ Еврейскомъ вмѣсто *налицы*, положено: *встѣдъ на коня, изыди*.

неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа (Притч. 17, 15). За симъ присовокупляетъ: *сега ради помаза Тя Богъ Твой елеемъ радости, паче причастникъ Твоихъ*. Реченіе *сега ради* положено здѣсь вмѣсто причины, понеже Соломонъ не по своимъ заслугамъ или добродѣтелямъ помазанъ былъ въ царя, но по единому благоволенію Бога, который, предопредѣля его къ чести и славъ государства, напередъ одарилъ и нужными къ тому способностями: откуду слѣдуетъ, что помазаніе по порядку сообщено было прежде добродѣтелей, которыя поему не могутъ быть приписаны ему самому. Подъ именемъ *причастниковъ* разумѣются братья Соломоновы, а наипаче Адонія, которому предпочтенъ былъ Соломонъ, хотя и младшій: ибо прежде нежели родился, Божіимъ предвозвѣщеніемъ назначенъ былъ въ царя. Помазаніе нарицается *елеемъ радости* потому, что благополучіе церкви и радостное благосостояніе народа, ввѣряемаго помазуемому, зависитъ отъ онаго.

9) Слѣдѣннѣи и стѣпнѣи и класѣи ѿ рѣзѣ твоихъ, ѿ тѣлѣтѣи слонѣвыхъ (въ Евр. *Слѣдѣннѣи, и слѣдѣи, и класѣи, ѿ рѣзѣ твоихъ икѣплетѣ, ѣдѣи икѣдѣи икѣ чертѣгѣвѣи слонѣвыхъ*), икѣ нѣкѣже возвѣелѣиша тѣлѣ.

10) Дѣцѣрѣи царѣи вѣ четѣи твоѣи (въ Евр. *междѣ четѣишѣи твоѣи*), предѣтѣи царѣица ѿдѣснѣю тѣбѣ, вѣ рѣзѣхъ позлащенѣхъ ѿдѣана прѣиспѣрѣна. (въ Евр. *вѣ злѣтѣ ѿфѣрикѣи*).

Первыя слова означаютъ благовонныя ароматы, изъ которыхъ составлялся елей, употребляемый при помазаніи царей, по обыкновенію восточныхъ народовъ, а у Іудеевъ по повелѣнію Самого Бога. Какого были свойства сіи драгоценныя и благовонныя ароматы, описывать здѣсь нужды нѣтъ. Довольно знать, что оными окропляемы были ризы царицы, якоже Пророкъ глаголетъ здѣсь. Далѣе описываетъ Соломона, исходящаго изъ чертоговъ слоновыхъ, названныхъ такъ потому, что стѣны оныхъ покрыты были слоновою костью вмѣсто обоевъ, откуду всѣ присутствующіе поздравляли и привѣтствовали его, между которыми безъ сомнѣнія находились не токмо почтеннѣйшіе мужи, но и жены, которыхъ для того нарицаетъ Пророкъ *дщерьми царей*: понеже нѣкоторыя изъ нихъ отъ царскаго рода происходили, и жили при Соломоновомъ дворѣ, или на случай бракосочетанія его изъ другихъ странъ прибыли, и приняты съ надлежащею честью и великолѣпіемъ, роду ихъ соотвѣтствующимъ. Между же всѣми оными высочайшій степень или первое мѣсто занимала дщерь Египетскаго царя, яко невѣста Соломонова. И потому сказано: *предста царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣана, прѣиспѣрѣна*.

11) Слѣдѣи, дѣи, и вѣждѣи, и приклонѣи ѿхо твоѣ, и злѣдѣи лѣдѣи твоѣи и дѣмъ ѿтѣдѣ твоѣгѣ.

12) И возжелѣтѣи цѣлѣ добротѣи твоѣи, занѣи тѣи ѣтѣи гѣдѣи твоѣи, и поклонѣишиа ѣмѣ (въ Евр. и поклонѣишиа ѣмѣ).

Здѣсь обращаетъ слово къ невѣстѣ, или ко дщери царя Египетскаго: ибо хотя по закону Іудейскому, и не позволялось Соломону брать въ жену дѣвицу иноплеменную, однако безъ сомнѣнія было на то Божіе особенное благоволеніе, чтобъ царь Египетскій взыскалъ сродства его. Впрочемъ, поелику тѣмъ же закономъ повелѣвалось Іудеанамъ, дабы женъ своихъ прежде бракосочетанія съ ними обучали истинному Богослуженію, для того Пророкъ, отводя отроковицу, въ языческомъ народѣ рожденную и пріемлемую въ тѣло церкви чрезъ новое супружество, отъ иноплеменническаго воспитанія, повелѣваетъ ей, забывъ отечество и самый домъ отеческій, принять иные нравы и обычаи. Сіе же того ради, дабы она, яко пріобыкшая къ языческому идолослуженію, не осталася приверженною къ нему, но и другихъ примѣромъ своимъ не вовлекла въ тотъ же порокъ, какъ то случилось послѣ. Сія была причина увѣщанія, при которомъ, дабы снискать со стороны ея вниманіе къ себѣ, употребляетъ имя *дщери*, которое къ лицу какой либо простой невѣсты приложить было бы неприлично. А дабы лучше убѣдить невѣсту, koliko нужно для нея воспріятіе новыхъ нравовъ, или, такъ сказать, новое перерожденіе, привлекаетъ вниманіе ея множайшими словами, глаголя: *слыши дщи и виждѣи, и приклони ухо твоѣ*. Въ самомъ дѣлѣ потребно сильное и трогательное убѣжденіе тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ отверженіи всего того, что природа и привычка дѣлаетъ для насъ пріятнымъ. Далѣе увѣщаваетъ дщерь Фараонову, дабы не скорбѣла, оставя отца, сродниковъ и весь Египетъ: ибо вмѣсто печальной разлуки предстоитъ ей лучшее и блистательнѣйшее счастье. Наконецъ совѣтуетъ, дабы всѣмъ

сердцем привержена была къ своему супругу, и оказывала бы ему достоодложное почтеніе, ежели хошетъ, чтобъ и онъ взаимно любилъ и почиталъ ее.

13) *И дщи твоѣа еа дѣры: лицѣ твоѣмѣ помѣлачѣа когѣтѣн лѣдѣтѣн.*

Сими словами умягчаетъ Пророкъ, или паче совѣмъ истребляетъ изъ сердца невѣсты воспоминаніе о прежнемъ благополучномъ пребываніи въ дому отца и матери. Извѣстно изъ священной исторіи, что Тиръ былъ знаменитѣйшій и богатѣйшій градъ въ древности: для того вмѣсто величайшей чести полагаетъ сіе обстоятельство, что и Тиряне, яко подвластные мужу ея, а можетъ быть и бывшіе враги отечеству ея, придуть на поклоненіе къ ней съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ драгоценнѣйшими дарами,

14) *Всѣа слава дщере цѣревы внѣтрѣ: рѣсны златѣми ѡдѣана и преиспещрена.*

15) *Приведѣтѣа цѣрѣ дѣвы еа слѣдѣа ѣа, и крѣснѣа ѣа приведѣтѣа тебѣ:*

16) *Приведѣтѣа еа вѣелѣн и радѣваннѣ, введѣтѣа еа храмѣа царѣвѣа.*

Понеже Пророкъ часто глаголае о красотѣ и о убранствѣ невѣсты, то дабы не возмнила она, что достоинство ея въ томъ только и состоять должно, сего ради предупреждаетъ сіе плотское мнѣніе, глаголя: *вся слава дщере цѣревы внѣтрѣ*, то есть, что дщерь цѣрева не толико должна украшаться лѣпотою лица и убранствомъ ризъ, колико сіять внутренними добродѣтелями, яко то, кротостію, благонравіемъ и цѣломудріемъ, якоже и апостоль Петръ увѣщааетъ Христіанскихъ женъ, глаголя: *имже да будетъ не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣанія ризъ лѣпота: но потаенный сердца челоуѣкъ, въ неистлѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 3 и 4). Впрочемъ хотя не въ простыхъ токмо людяхъ, но и въ царяхъ излишняя пышность предосудительна: однако же съ другой стороны не должно отнимать у цѣрей умѣреннаго блеска, который бы соотвѣтствовалъ достоинству ихъ въ каковомъ вводится здѣсь невѣста цѣрева, *рѣсны златѣми одѣанная преиспещренная*, и сопровождаемая сонмомъ дѣвъ предслѣдствующихъ и совозслѣдствующихъ.

17) *Вмѣстѣа ѡтѣцѣа твоѣхѣа бѣша (въ Евр. бѣдѣтѣа) ѣынове твоѣ: погѣвнѣши ѣа кнѣзн по всѣи землѣи.*

Къ преимуществу достоинства царскаго относится и то, когда наслѣдники цѣрей отцамъ своимъ въ славѣ и чести соравняются. Давидъ предвозвѣщаетъ сыну своему Соломону, что величество рода его даже и по смерти не уменьшится, ежели дѣти, имѣющія родиться отъ него, славою своею и добродѣтелями сравняются со отцемъ.

18) *Поманѣ имѣа твоѣ во всякомѣ родѣ и родѣ: сегѣ радн лѣдѣе исповѣдѣтѣа тебѣ еа вѣкѣа, и во вѣкѣа вѣка.*

Сии слова Соломону не приличествуютъ: ибо всѣмъ извѣстно, какимъ порокомъ обезславилъ онъ память имени своего; не больше заслужилъ памяти и сынъ его Ровоамъ, который безумною гордостію своею потерялъ большую и наилучшую часть государства. Итакъ дабы истина изреченія сего была намъ достовѣрна, должно мѣсто сіе отнести ко Христу, Егоже память всегда пребываетъ безсмертна и благословенна, а величество царствія во вѣки непоколебимо. Пусть враги отсюду возникаютъ, пусть усиливаются испровергнуть оное, но предъ лицемъ Его преклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, дондеже положить всѣ власти и начала, противныя Ему, въ подножіе ногъ Своихъ. Ни ярость адскаго князя, ни усиліе цѣлаго міра не могли истребить и помрачить имени Его. Они не воспрепятствовали распространиться Ему въ потомствѣ, и слава Его гремитъ по всей вселеннѣи, проповѣдуется чрезъ всѣ вѣка, во всѣхъ народахъ, и на всѣхъ языкахъ. Почему и на насъ долъ лежитъ прилѣжно пешися, дабы сіе благословенное имя никогда между нами не умолкало, и память Его пребывала безсмертна, написана въ книгахъ нашихъ, написана во образѣ жизни, написана въ дѣлахъ. Видь бо, како и Давидъ предвѣщаетъ пророчества своего вѣчность. Ибо сказавъ, *помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ*, сіе означилъ: я хотя и скончаюся, но Тебя воспою и по смерти моей: тѣло мое разрушится, писмена же пребудутъ яко законъ вѣченъ.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщанием и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архиепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Издание девятое. Часть первая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.22